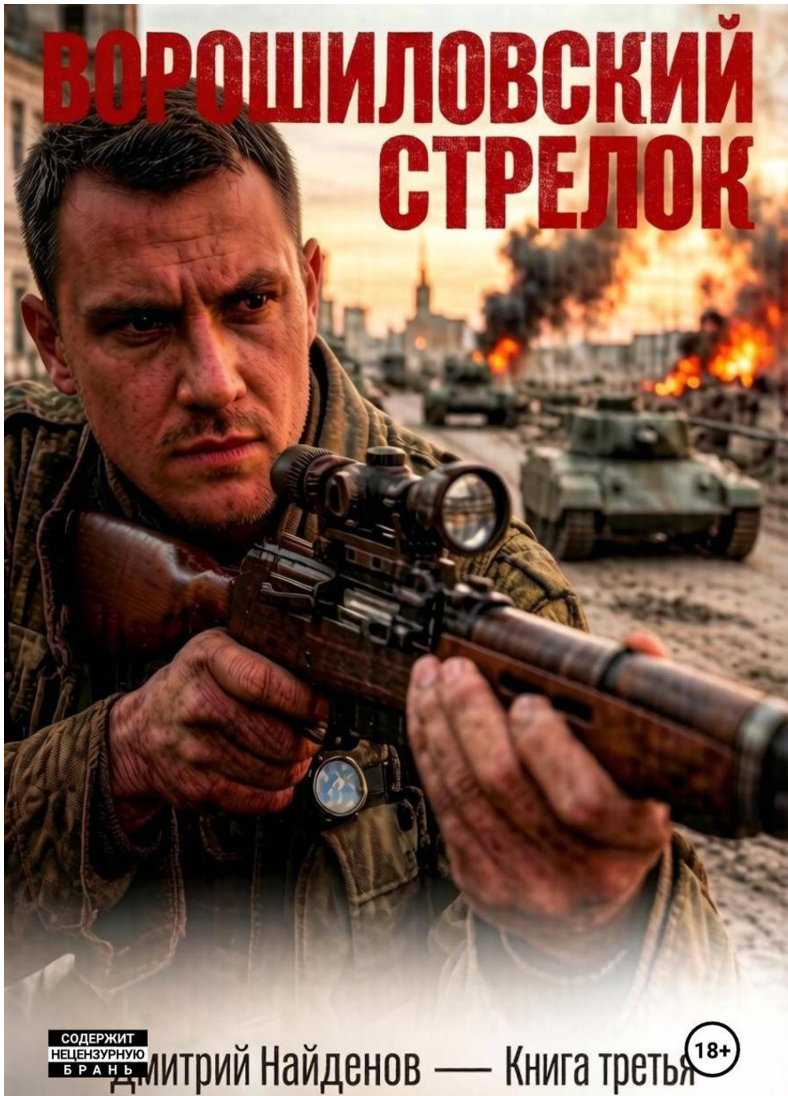


ВОРОШИЛОВСКИЙ СТРЕЛОК



СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Дмитрий Найденов — Книга третья

18+

Дмитрий Найденов Ворошиловский стрелок. Книга третья

<https://litres.ru/74600723>

SelfPub; 2026

Аннотация

Умереть, чтобы попасть в прошлое, без особых знаний, с одним лишь умением меткой стрельбы и общими знаниями истории. Изменить историю, когда немецкая военная машина идёт напролом, сметая всё на своём пути.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Дмитрий Найденов

Ворошиловский

стрелок. Книга третья

Глава 1

«СВТ-40 — это самозарядная винтовка Фёдора Токарева, которую в войсках ласково прозвали «Светка».

Винтовка работает по принципу отвода газов из канала ствола с коротким ходом газового поршня. Запирание осуществляется перекосом затвора в вертикальной плоскости. Ложка составная. Ударно-спусковой механизм — курковый. Предохранитель блокирует спусковой крючок. Магазин коробчатый, двухрядный, отъёмный, на 10 патронов калибра 7,62×54R. Предусмотрена возможность снаряжать магазин, не отделяя его от винтовки, из двух штатных обойм к винтовке Мосина. Прицельные приспособления открытые, состоят из мушки с намушником и целика, регулируемого по дальности. СВТ снабжена газовым регулятором, позволяющим изменять количество газов, отводимых из канала ствола. Имеется дульный тормоз. У СВТ-40 позднего выпуска дульное устройство аналогично АВТ-40[22]. Винтовка комплектовалась клинковым штык-ножом, но-

симым в ножнах на поясе и примыкаемым к винтовке только в случае необходимости.

Газовый узел оснащён регулятором: с его помощью можно подстроить количество отводимых газов под конкретный патрон, смазку или уровень загрязнения.

На дульном срезе установлен тормоз.

Ложё цельное, с пистолетным выступом на шейке приклада и металлическим затыльником.

Ствол защищён перфорированным стальным кожухом.

Технические данные СВТ-40:

Вес с магазином (без штыка): 3,9 кг

Вес с магазином и штыком: 4,3 кг

Длина без штыка: 1225 мм

Длина со штыком: 1465 мм

Длина прицельной линии: 409 мм

Длина ствола: 625 мм

Длина нарезной части ствола: 555 мм

Число нарезов: 4

Начальная скорость пули: 840 м/с

Прицельная дальность: 1500 м

Предельная дальность полёта пули достигает 3200 м

Ёмкость магазина: 10 патронов

При стрельбе в положении лёжа винтовку рекомендуется поддерживать на ладони левой руки впереди магазина, а при стрельбе в положении с колена, сидя и стоя удерживать левой рукой за магазин. Хорошо натренированный стрелок

при заранее наполненных патронами магазинах может произвести до 25 выстрелов в минуту, а при снаряжении магазина при помощи обойм — до 20 выстрелов в минуту.

черновик

Южнее Барановичей. Деревня Залужье.

Развернуться удалось быстро, дорога в этом месте была широкая и без канавы с левой стороны, дёргаясь бронетранспортёр, разгонялся, а я перешёл к заднему пулемёту, отеснив одного из ополченцев, встав за пулемёт. Сам пулемёт вреда танку практически не причинит, но сбить прицел, заставить нервничать и попасть по смотровым щелям, вполне можно, придётся хорошо поднапрячься, если он начнёт нас догонять. Ещё одной неприятностью была дорога, почти пять сотен метров прямой, открытой дороги, с которой уже не съехать, так как начиналась болотина и даже если техника в ней не утонет, то застрянет точно.

- Там точно танк? - крикнул Алексей, дёргая ручку коробки передач.

- Точно, поэтому на мосту не тормози, а за ним сразу сворачивай направо к моей стрелковой позиции, за кусты, я должен успеть добраться до места быстрее танка. Бойцы, ищем немецкие гранаты, снаряжаем запалы и отвинчиваем колпачки, готовим бросать на мост по команде. Если ион сунется за нами, будет худо, - выкрикнул я, заметив, как на трёхстах метрах, появляется силуэт танка.

Сосредотачиваюсь на нём, пытаюсь заодно поймать кач-

ку бронетранспортёра, что очень непросто. Зрение сужается, зато картинка перед глазами резко увеличивается и цель становится не такой мелкой.

Первая очередь уходит в землю, бронетранспортёр наехал на кочку, очень не вовремя, приходится ещё тщательнее сосредоточиться, и мир вокруг замедляется, а виски сдавливают болью, плавно нажимаю на спусковой крючок пулемёта, беря на прицел открытый люк водителя. Вторая очередь попадает внутрь и танк, дёргаясь, начинает замедляться, но радоваться некогда, за первым показывается силуэт второго и водительский люк захлопывается сразу, как беру его на прицел. Однако это меня не останавливает и даю очередь по нему, затем ещё несколько и это срабатывает, танк заезжает за первый танк.

Левее Лёха! Все на левый борт! – кричу я, увидев, что у первого танка поворачивается башня в нашу сторону, сам смещаюсь в ту же сторону, переворачивая кронштейн на левый борт.

Очередь из трёх крупнокалиберных снарядов, попадает по касательной, а четвёртый снаряд. Пробивает задний борт, пробивает тело одного из ополченцев, замешкавшегося и уходит куда-то вперёд, пробивая перегородку. Но и это ещё не всё, осколки разлетаются по кузову, раня в том числе и меня. Осколок засел в ногу, но вроде не сильно, однако отвлекаться на него нельзя, не сейчас, поэтому перевожу прицел на первый танк и бью очередями по крупнокалиберному

пулемёту, стараясь повредить его.

Моя стрельба имеет частичный успех, повредить пушку не удаётся, но стрелок сбивает прицел и лупит практически не целясь, вспарывая настил дороги и кусты справа.

- Гранаты готовы? – спросил я, заметив, что все вжались в пол, но после моих слов, стали доставать трофеи и проверять запалы, они не всегда установлены.

- Я готов.

- Я тоже.

- И я, - раздаются голоса за спиной, в то время как продолжаю стрелять по танку, отвлекая его и не давая прицелиться, что сделать на ходу практически невозможно.

Тем временем крупнокалиберный пулемёт смолкает, и стрельба продолжается из обычного МГ34, спаренного с пушкой. Однако на этом всё не заканчивается, за вторым танком показывается ещё более мощный, предположительно Панцирь-3, броню которого мне точно не пробить, если только в упор и не лобовую проекцию, да и у него уже стояла полноценная пушка, пусть и не большая, но нашему бронетранспортёру, точно хватит. Даю очередь уже по нему, просто чтобы обозначить, что он не на учениях, что здесь стреляют.

Видно, что экипаж неопытный, он тоже виляет, скрываясь за вторым танком, что мешает ему вести стрельбу, а мы тем временем подъезжаем к мосту, да и машина замедляется, мост узковат и не выглядит очень надёжным.

- Кидать на настил, по команде, не забыть дёрнуть за шарик, - кричу я, боясь, что они забудут это сделать.

Бронетранспортёр подпрыгивает на брёвнах, что один из ополченцев роняет гранату на пол, но хорошо, что не успел дёрнуть за шарик, иначе всё могло закончиться очень плохо.

- Бросай, - кричу я, и двое бросают гранты, одна сразу отскакивает и падает в воду, вторая ложиться на середине, а когда мы съезжаем с моста, раздаётся, вначале взрыв в воде, подлинявший столб брызг, второй взрывается на деревянном настиле, не нанося видимого вреда.

Радости это не прибавляет, но мы уже скрываемся в кустах, и сразу после этого, рядом, в кустах раздаётся взрыв, пусть и не очень мощный, осколки даже не проббили броню, но всё равно, очень неприятный. Через пятьдесят метров мы сворачиваем в заросли, и я быстро выпрыгиваю из кузова, не дожидаясь, когда откроют заднюю дверь, успев бросить назад,

- Раненого перевязать, остальные на рубежи. Стрелять только по пехоте, когда она появится. Танки, если сунуться, пропустить, я ими сам займусь, - выкрикнул я, направляясь к своей стрелковой ячейке, в которой лежало снаряжённое противотанковое ружьё.

Добравшись, понял, что немцы идут на прорыв, не дожидаясь пехоты, танки, не сбавляя скорости, несутся через мост и, взрывы гранат, не так сильно нарушили настил, чтобы затормозить их.

- Лёха, бери бинокль, и каждую минуту сообщай мне, что происходит на дороге и в деревне, - крикнул я, хватая противотанковое ружьё со снаряжёнными патронами, коробами с двух сторон.

Первым шёл лёгкий танк, Панцирь-2, а за ним уже Панцирь-3, двойка вопросов у меня не вызывала, а вот более тяжёлый танк, мог стать проблемой. Хотя если всё правильно сделать, то дистанция боя будет минимальной, поэтому и пробивная способность пули вырастет существенно. Уже слышу шум гусениц по мосту, и судя по ним, скорость они не снижают, значит, хотят догнать, не зная, что бронетранспортёр уже спрятан в кустах.

Успеваю пробежать до просвета в кустах и упасть на землю, сразу наводя прицел на дорогу, где должны появиться танки, первым идёт лёгкий танк, но убить водителя с моего ракурса, будет трудно, поэтому целью выберу гусеницу. Танки, не замедляясь, на скорости километров в тридцать, поднимая пыль, выехали на дорогу, проехали шестьдесят метров и на дистанции в тридцать метров, я, тщательно прицелившись и затаив дыхание, нажал спусковой крючок. Винтовка привычно лягается в плечо, мягче, чем у польского варианта, но там и патрон больше и компенсатора отдачи нет, как в этом ружье.

От выстрела немного заложило уши, и я не слышал порванной цепи, но увидел, что появился разрыв и она поползла вперёд. Передёргиваю рукоять, молясь про себя, чтобы не

заклинило патрон, и заряжая новый, выдернув из кассеты с первой стороны, закреплённой прямо на ружьё, под углом ко мне. В этот момент у первого танка правая гусеница заканчивается и когда катки попадают на землю, его резко разворачивает, а ему в заднюю часть, влетает второй танк, в последний момент попытавшийся затормозить и отвернуть в левую сторону.

Не сочувствую тем, кто сидел в обоих танков, грохот от столкновения, пробрал даже меня. Но я уже выцеливаю гусениц Тройки. Плавное нажатие, выстрел, и гусеница цела.

Матерюсь про себя, быстрая перезарядка, насколько это вообще возможно и стреляя в то же место и опять ничего, гусеница на вид цела, хотя я не промазал и здесь дошло, гусеница сейчас не под натяжением, танк встал, и она не натянута. Для верности бью ещё раз в то же место, перезаряжаю.

- Командир, от деревни едет подбитый вами танк, а за ним бронетранспортёр, - кричит Алексей Самойлин.

- Когда будет сто метров до моста, крикнешь, - ответил я, перезаряжая и наводя прицел на башню лёгкого танка, которая начала вращаться.

Его крупнокалиберный пулемёт представлял угрозу, так как при высокой скорострельности, он мог за секунду, выпустить всю обойму в десять снарядов, которые прощывают любую преграду. Но при этом перезарядка занимает от пяти до десяти секунд. Беру на прицел башню, как раз она боком и нажимаю спусковой крючок. С такого расстояния, пуля про-

бывает броню, проникая внутрь, ещё и с осколками, даже если стрелок и не убит, то точно ранен. Башня замирает, чего я и добивался, но зато второй танк, дёргается и сдаёт назад, лязг лопнувшей гусеницы, слышится очень явно и характерный звук постукивания лопнувшего конца. Водитель явно опытный и сразу останавливает движение, не позволяя гусенице полностью соскочить.

- Танк, дистанция 150 метров до моста, - кричит Алексей мне, явно нервничая.

Подхватываю ружьё, и, перезаряжая, несусь к первой стрелковой позиции, в двадцати метрах от этой, откуда открывается просвет на дорогу у моста. Успеваю вовремя, спускаюсь на землю, уже на подготовленную лёжку, где подстелен ватник. Прицел на танк, цель – щиток водителя, который сейчас закрыт, беру чуть ниже и плавно выбираю слабины, чуть корректируя прицел и опуская ещё ниже.

Выстрел, плечо напоминает мне, что не казённое и что синяка мне не избежать, но цель достигнута, водитель поражён, но стрелок как будто ждал выстрела, сразу открывает огонь, но целит он рядом с мостом, мощь 20-миллиметрового калибра внушает уважение и страх. Деревья и кусты срезают одно за другим, а через полторы секунды, он замолкает, выпустив все десять патронов, и явно занимается перезарядкой, но я уже взял башню на прицел. Стрелять из немецкого противотанкового ружья в лицевой щиток, где установлены орудия, не стал, успел изучить, что там толщина больше, ко-

гда исследовал трофей, поэтому беру ниже, напоминая себе, что прицел пристрелян на большую дистанцию, ещё занижаю его.

Выстрел, передёргиваю рычаг-рукоятку, отводя от себя, гильзу клинит, чертыхаясь уже вслух, выхватываю специальный экстрактор из кармана, и поддев гильзу, выдёргиваю на себя. Поддаётся легко, и заталкиваю на её место, новый патрон.

- Танк сзади, - кричит Алексей, продолжая отслеживать обстановку вокруг.

Быстрый взгляд вперёд, вроде есть пробитие, но танк в тылу - это серьёзно, подхватываю ружьё, бросаюсь назад. Пушка поворачивается в нашу сторону, а мне это точно не нужно, поэтому падаю, куда приходится, отмечая краем сознания, как правое ребро отзывается болью от падения на какую-то ветку. Прицел на башню, на боковой люк, с прорезью, занижаю прицел уже интуитивно, высчитав интуитивно, замираю, но мне не нравится ощущение, перевожу прицел на вторую створку, без прорези и почувствовав внутреннее удовлетворение, нажимаю спуск. Выстрел, толчок, руки уже сами перезаряжают, а башня замирает.

- Бронетранспортёр объезжает первый танк со стороны деревни, - кричит Алексей.

- Да вы блин, сговорились, ворчу я, перезарядив и отметив, что гильзу не заклинило в этот раз, подхватываю винтовку и несусь обратно, ноги при этом уже заплетаются, да

и дыхание тяжёлое, со свистом, его явно не хватаете, ещё и задержки делать приходится.

Падаю на ватник и прицел, сразу на водителя бронетранспортёра, выстрел делаю на автомате, даже не осознавая последовательность действий, опять перезарядка, в левой обойме остался ещё один патрон, а значит, нужно прихватить снарядить, благо они лежат рядом на специальной тряпочке. Быстро засовываю ещё пять штук в пустую кассету на ружьё и беру в прицел броне щиток на бронетранспортёре и стреляя в пулемётчика, который после остановки, открывает непрерывный огонь, поливая кусты.

Пулемёт замолкает, перезарядка и цель, моторный отсек, выстрел, переключаюсь на танк, он молчит, как и немцы в бронетранспортёре, не решаясь выглянуть и заменить стрелка. Выбираю пассажирский щиток и стреляю в него, после чего перезаряжаю и подхватив ружьё. Уже более медленно иду в тыл к двум танкам.

- Немцы из бронетранспортёра выпрыгивают наружу, через заднюю дверь, - комментирует Алексей, пока я уже спокойнее, устанавливаю противотанковое ружьё, на более удачной позиции.

- Не стрелять, пока не сунутся к мосту, - ответил я, переводя дыхание, от недостатка воздуха, даже закружилась голова, боль в висках усилилась, а под носом стало мокро. Проведя ладонью и посмотрев на неё, понял, что это кровь, похоже, нужно осторожнее использовать свою способность или

это от нервного перенапряжения, не знаю, но улёгся, закрыл глаза и до считав до трёх, держал их закрытыми, только после этого, боль чуть отступила и я опять взглянул на танки, застывшие передо мной. Первая двойка, вероятно поражена, а вот в танке четыре танкиста, а я поразил только одного, значит, скоро, его место займут, беру на прицел тот же люк и сделал это вовремя, только башня дёрнулась, как я опять выстрелил в него. Тут же она замирает, но сказать, поражён ли стрелок, я не могу, приходится рассчитывать на удачу, а это очень опасно, осматриваю танк и думаю, не поджечь ли его, вот только жаба внутри меня, начинает душить, он же, по сути, уже наш, уехать не может, стрелять я не дам, значит, нужно придумать план, как их выкурить отсюда.

Мысль мне нравится, и я отдаю приказ.

- Лёха, пусть двое, веток, мха коры наберут и сзади к танку подбросят, нужно выкурить их, только танк не сожгите, и двое с двух сторон контролируют, когда они полезут. И что там с бронетранспортёром?

- Танк стоит, бронетранспортёр стоит, но пехот подходит, около полуроты.

- Пусть пулемётчики ждут, как сунутся, прижмут огнём, а мы пока здесь, этих выкурим.

Ополченцы сориентировались очень быстро, притащили охапку веток, бросив рядом с двух сторон танка, налили из канистры заготовленную смесь масла с бензином, облили их и подожгли, сразу отбежав.

Огонь для танкистов, это самый большой страх, сгореть заживо в танке, никто не захочет, поэтому не прошло и минуты, как внутри раздались крики, и открылся первый люк со стороны водителя. Открылись все люки. Даже тот, в который стрелял я и немцы спешно вылезали оттуда, но быстро были добиты моими бойцами.

- Держите танк на прицеле, внутрь сами не суйтесь, если там кто и прячется, долго в дыму не просидит, - приказал я и, взяв уже надоевшее ружьё, пошёл обратно, в сторону деревни, к стрелковой позиции.

Установив противотанковое ружьё, понял, что оно может и не потребоваться, целей для неё сейчас нет, поэтому беру в руки трофейный Маузер, поняв, что нужно что-то более современное, для стрельбы, хотя бы ту же СВТ-40, в простонар

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.